

На третий день после ухода Доктора Суна Хуай Линь уже мог смотреть видео с котами на планшете, не вызывая его полной перезагрузки.

Он, болтая ногами, устроился на рабочем столе Лу Линя и поедал пудинг, а когда варенье капнуло внутрь системного блока, это вызвало лишь несколько жалобных кошачьих «мяу» из колонок.

Прогресс налицо.

Лу Линь стер варенье с уголка его губ и попутно выключил проектор, который внезапно начал транслировать рекламу корма для животных.

Хуай Линь самодовольно вильнул несуществующим хвостом и сунул холодные ладони под край рубашки мужчины:

— Хочу награду!

Глядя на Хуай Линя, чьи глаза светились восторгом, Лу Линь наклонился и припал к этим мягким, ароматным губам...

От поцелуя Хуай Линь совсем размяк и привалился к нему, а Лу Линь, не удержавшись, прикусил кожу у основания его шеи...

Называя это «постановкой печати».

Получив свою «печать», Хуай Линь воодушевился и решил в ответ «поставить печать» Лу Линю.

Ли Цинму вошел в кабинет с приглашением в руках и застал юношу за тем, что тот старательно «клеймил» ключицу Лу Линя.

Помощник, не глядя в их сторону, доложил:

— Торжественный банкет назначен на следующую пятницу, прошу явиться с сопровождающим.

Хуай Линь внезапно выхватил пригласительный с тиснением и начал дышать на защитный водяной знак.

— Пахнет рыбой!

Он носился с приглашением по всему кабинету, пока тот внезапно не начал проецировать голограмму плавающих рыб.

Лу Линь, подхватив юношу за шиворот, вернул его на место и обнаружил, что обратная сторона карточки густо изрисована кошачьими лапками.

Кажется, некоторые способности начинают проявляться физически...

Когда пришел мастер по пошиву костюмов, Хуай Линь играл в прятки с умными шторами.

Он отчаянно противился сантиметровой ленте и, прячась за спиной Лу Линя, оскалился:

— Эта лента с цифрами кусается!

— Это нужно, чтобы сшить тебе новую одежду.

Лу Линь перехватил его хаотично машущие руки, и мастер воспользовался моментом, чтобы снять мерки.

Когда лента обхватила грудь, Хуай Линь внезапно уставился на рабочий планшет мастера:

— Узор на этой ткани некрасивый.

Едва он закончил фразу, эскиз на планшете автоматически преобразился, превратившись в градиент со звездным небом.

Мастер в шоке смотрел на изменившийся рисунок, а Хуай Линь уже цеплялся за пиджак Лу Линя, настаивая:

— Хочу такие же звездные запонки, как у тебя!

Он встал на цыпочки, пытаясь дотянуться до запястья мужчины, и вся вешалка с одеждой внезапно пришла в движение, начав вращаться, словно на подиуме.

Накануне банкета Хуай Линь проявил живой интерес к галстукам-бабочкам.

Он растянулся в гардеробной, изучая, как завязать идеальный узел Виндзор, но в итоге сам запутался в ткани, превратившись в некое подобие бантика.

Когда Лу Линь освобождал его, юноша вдруг затих и принялся:

— Кто-то плачет.

Десять минут спустя Ли Цинму доложил об аномальных колебаниях в финансовой системе дочерней компании.

Хуай Линь, просматривая мониторинг вместе с Лу Линем, указал на конкретный узел данных:

— Вот здесь больно.

Технический отдел, следуя его подсказке, проследил путь и действительно обнаружил внедренную вирусную программу.

В день банкета Хуай Линь в маленьком костюме, сшитом на заказ, тенью следовал за Лу Линем.

Он нервно теребил край его пиджака, пока не заметил фуршетный стол, и его глаза тут же загорелись.

Пока Лу Линь вел светские беседы, он прокрался к икре, и тут же вся башня из бокалов с шампанским начала пускать пузыри.

— Эти рыбы яйца поют!

Он дирижировал ложкой, обращаясь к вращающемуся подносу, и люстры над головой начали менять оттенок в такт его движениям.

Когда один из членов совета директоров попытался погладить его по волосам, все бокалы на столе внезапно дружно отъехали в сторону на полметра.

Лу Линь вовремя подоспел, приобняв юношу за плечи, и объяснил ошарашенным гостям:

— Мой младший брат стесняется незнакомцев.

Хуай Линь воспользовался моментом и вытер испачканные в креме руки о пиджак того самого директора, а затем вдруг указал на горшечное растение в углу:

— Тот папоротник сказал, что хочет погреться на солнце.

Позже садовник с изумлением обнаружил, что на следующее утро все растения в банкетном зале развернулись к солнечному свету на пятнадцать градусов.

А на записях камер видеонаблюдения было видно, что в каждом углу, мимо которого проходил Хуай Линь, спящие электронные устройства на мгновение вспыхивали курсором в форме кошачьей лапки.

Во время благотворительного аукциона Хуай Линь положил глаз на чайный сервиз с кошачьей тематикой.

Он вцепился в витрину и не желал уходить, и как только Лу Линь поднял номер для торгов, все аукционные пульта внезапно зависли.

Ведущий в суматохе просто опустил молоток, и Хуай Линь, прижимая добычу к груди, довольно улыбнулся:

— Они сами выбрали меня!

На обратном пути в машине юноша прильнул к стеклу, разглядывая ночной город.

Проезжая мимо офисного здания компании, он вдруг выпрямился и указал на одно из окон на верхнем этаже:

— Там плохие данные.

На следующий день служба безопасности действительно обнаружила в том кабинете оборудование для промышленного шпионажа.

Лу Линь, ероша растрепанные волосы Хуай Линя, спросил, как тот догадался, и юноша с полной уверенностью ответил:

— Оно пахло как заплесневелые консервы!

В лучах утреннего солнца Хуай Линь спал, раскинувшись среди своих «трофеев».

Он обнимал чайник, выигранный на аукционе, и кошачий узор на его боку под солнечными лучами менял выражение мордочки.

Лу Линь забрал из рук юноши крепко сжатый пригласительный билет и обнаружил, что рисунок на обороте превратился в динамическую голографическую схему — это был готовый концепт для новой коллекции следующего сезона.

Ли Цинму, принеся утреннюю сводку, застал босса за тем, что тот с улыбкой рассматривал этот рисунок.

А заголовки газет в тот день пестрели: «Группа Лу явила миру гениального дизайнера, ночные наброски взорвали мир моды».

<http://bllate.org/book/21839/2263761>